

Stankiewicz, Jadwiga W.

К вопросу о появлении гончарного круга и северо-восточных Славян

Światowit 24, 421-441

1962

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ЯДВИГА В. СТАНКЕВИЧ

К ВОПРОСУ О ПОЯВЛЕНИИ ГОНЧАРНОГО КРУГА У СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Вышедшие за предшествующий период времени работы, в той или иной степени затрагивающие вопросы генезиса древней гончарной техники у восточно-славянских племен, наметили некоторые путевидные вехи для дальнейших исследований в этой области.

Ценные указания для определения приемов изготовления посуды дают получающиеся на наружной поверхности днищ негативные отпечатки подстилки, подставки или прибора, на которых формировались сосуды.

Особый интерес представляют вдавленные отпечатки оси на днищах сосудов, впервые появляющиеся в славянских материалах с VIII в. н. э.

Досадным пробелом в этом отношении продолжает оставаться слабая степень изученности материала, связанного с северо-восточной частью РСФСР.

Некоторые наблюдения, изложенные в настоящей статье, сделаны автором при изучении группы керамики из нижних горизонтов Старой Ладogi¹ и других близких ей памятников.

Среди исследованного нами материала отмечено всего несколько случаев вдавленных отпечатков оси на днищах, которые все же помогают несколько дополнить наши представления о первоначальном этапе зарождения ручного гончарного круга.

Скудность подобных данных в северо-восточной керамике заставляет нас обратиться к памятникам других территорий, близким по характеру как культуры, так и времени, в первую очередь к памятникам Польши, Чехии а также восточной Германии (междуречья Эльбы и Одера).

Рассмотрим существующие точки зрения по данному вопросу. Впервые обратил внимание на округло вдавленные отпечатки на днищах славянской посуды немецкий этнограф Р. В и р х о в. Давая краткое описание керамического материала из пяти поселений по правому берегу Одера в райо-

¹ Я. В. Станкевич, Керамика нижнего горизонта Старой Ладogi (по материалам раскопок 1947 г.). „СА”, 1950 г. — Она же, Классификация керамики древнего культурного слоя Старой Ладogi (по материалам раскопок 1947 — 1949 гг.). „СА”, XV — 1951 г.

не Бишофсинзель (Bischofsinsel), Кенигсвальде (Königswalde), Вальдберге (Waldberge) и др., он останавливается на различного рода отпечатках на днищах сосудов, отмечая, что округлые вдавления на них особенно характерны для категории грубых лепных асимметричных сосудов (рис.1-1), лишь в единичных случаях имеющих следы обтачивания в верхней своей части (рис. 7б)². Однако исследователь не пытается сделать отсюда вывод об особенностях техники их изготовления.

Сосуды с отпечатками оси, а иногда и с выступом шишечкой посередине днища приводит в своей работе о славянской керамике между Эльбой и Одером немецкий археолог Г. Кнорр³.

Несколько находок типичных сосудов с отпечатками оси на днище, происходящих с территории Польши, описывает Ю. Костшевский⁴. Так, в собрании Познаньского музея наиболее древней находкой этого типа является сосуд из с. Венгерского, Средского у., орнаментированный по плечикам ломанной линией и датирующийся по найденному в нем серебряному кладу первой половиной X в.⁵ (рис. 1-2).

Другой сосуд — чаша с таким жеоттиском на днище — происходит из мест. Збошина, Новотомыского у. (рис. 1-3)⁶. Как отмечает Ю. Костшевский, в Польше подобные вдавления на днищах характерны как для древнейшей группы лепной, так и для частично обточенной в верхней своей части на ручном гончарном круге посуды. Сосуды с такими отпечатками относятся преимущественно к первой половине X в., а иногда и к более раннему времени. Широко известны подобные отпечатки на днищах древнеславянских сосудов Чехии, в отдельных случаях они имеют не круглую, а квадратную форму, соответственно форме оси прибора (ср. рис.1-1)⁷. Характерны не только небольшие размеры этих вдавлений (диаметр 2,5-3,5 см, глубина от 0,5 до 1,5 см), но и известная стандартность формы.

Сосуды с отпечатками оси на днище неоднократно встречались также в погребениях древнего некрополя Бирка в Швеции⁸. В погребениях Бирки керамика с отпечатками оси датируется концом IX — началом X в., но в отдельных случаях находилась и в погребениях начала IX в. (погребения №№ 598 и 457). На некоторых днищах подобной посуды из Бирки были отме-

² „Zeitschrift für Ethnologie“, Bd. III Verhandlungen... Berlin, 1871, стр. 28-29, табл. VI - II и III.

³ Н. Кнорр, Die slawische Keramik zwischen Elbe und Oder. „Mannus Bücherei“, Bd. 58. Leipzig 1937, стр. 117, рис. 70

⁴ J. Kostzewski, *Znaki na dnach naczyń wczesnohistorycznych z Wielkopolski*. „Obzor praehistoriczny“ t. IV (1925), Niederluf sbornik, стр. 117 и 130.

⁵ Там же, стр. 128, табл. I, рис. Ia и Ib.

⁶ Там же, стр. 120, табл. I, рис. 3a и 3b.

⁷ *Jubilejni sbornik památek časlavských*. Časlav 1904, табл. VI, внизу.

⁸ „Zeitschrift für Ethnologie“, Bd. VI, Verhandlungen... Berlin, 1874, стр. 238-239.

Подобная керамика сопровождалась гончарными изделиями северного типа, отличающимися от нее и по форме, и по орнаментации.

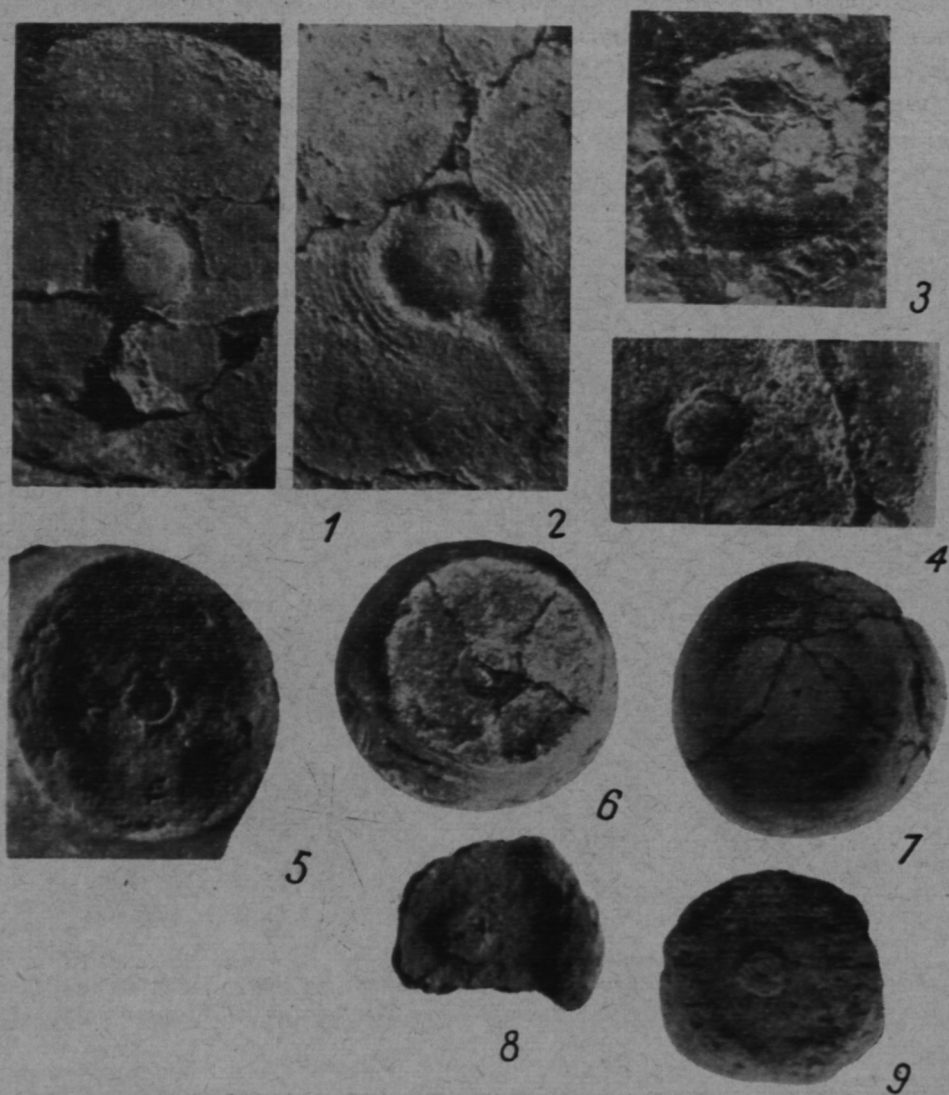

Рис. 2. Образцы посуды с отпечатками оси у погребений Бирки (по Д. Селлинг).

По мнению Д. Селлинг, в массе исследованных материалов из Бирки славянская керамика второй половины IX и X в. составляет лишь 13%. Однако в данной работе описание славянских типов посуды занимает значительный раздел¹².

¹² Там же, стр. 228 и описание типа А-П на стр. 63—139.

Изучение славянской посуды с округло выдавленными отпечатками на днище привело большинство исследователей к заключению об особом характере этой керамики, отличающейся от более поздней гончарной посуды (XI—XII вв.) с разнообразными клеймами на днищах; она представляет древнюю лепную и раннегончарную керамику конца первого тысячелетия, изготовляемую на каком-то примитивном приборе. Возникает вопрос, применялся ли при этом простейший гончарный круг или лепка производилась вручную, к чему склоняется большинство исследователей. Ю. Костшевский например, по наличию следов обточки подобных сосудов только в верхней части, у венчика, относит их к числу изделий на ручном гончарном круге.

Польский археолог Р. Якимович, на основе изучения различного рода технических отпечатков на днищах сосудов¹³, а также изменения их формы, выделяет четыре последовательных этапа в развитии ручного гончарного круга¹³. Первой, зачаточной стадией его развития автор считает примитивный гончарный круг в виде кружка, насаженного на ось, конец которой выступал над диском, чему соответствовали небольшие округлые углубления на плоских днищах сосудов древней городищенской керамики Польши IX—X вв.

Предложенная Р. Якимовичем четырехэтапная схема развития ручного гончарного круга, разработанная в основном на археологическом материале Польши, внесла известный порядок в значительный по объему материал, разъясняющий наиболее неясный, первоначальный этап развития гончарной керамики. Согласно этой схеме, развитие идет от ручного круга с выступающей осью (рис. 3-1), покрывающейся затем кружком (рис. 3-2), — к сплошному большому диску усовершенствованного ручного гончарного круга, насаженного на ось¹⁴. При этом автор, как и большинство польских исследователей, исходит из неподвижного положения оси простейшего гончарного круга.

Подобная схема развития гончарного круга не может быть безоговорочно принята для рассматриваемых нами славянских памятников северо-востока.

Происхождение вдавленных и выпуклых отпечатков на днищах сосудов некоторые исследователи, как В. Голубович, объясняют техническими причинами — перетиранием диска острым концом оси¹⁵.

Однако в таком случае остается загадкой происхождение отпечатков тупого конца оси без каких-либо следов ее вращения, т.е. соответствующего глухой насадке диска а также отпечатки квадратной в сечении оси.

Предположение Ю. Костшевского о том, что выступающая над диском

¹³ R. Jakimowicz, *Przyczynki do poznania ceramiki grodziskowej*. Księga pamiątkowa ku uczczeniu W. Demetrykiewicza. Biblioteka Prehistoryczna, t. I. Poznań стр. 350, рис. 1.

¹⁴ R. Jakimowicz, ук. соч., стр. 350, рис. 10.

¹⁵ W. Hołubowicz, *Garncarstwo wiejskie zachodnich terenów Białorusi*. Prace Prehistoryczne 3/4. Toruń 1950, стр. 58, 116.

ось служила опорой для формованного сосуда¹⁶, оспариваемого В. Голубовичем, правомочное лишь по отношению к оси, находящейся в едином движении с диском.

Следует подчеркнуть, что еще Р. Якимович первый обратил внимание на особый способ глухой насадки диска на ось, ссылаясь при этом на изображение на черепке из Коринфа и на ручной гончарный круг, бытовавший у Саратовской Мордвы¹⁷.

При рассмотрении различного рода оттисков на днищах сосудов одни исследователи, в частности Г. Кнорр, обративший внимание в первую очередь на эксцентрические отпечатки оси, грубость и асимметричность форм сосудов, приходили к выводу о достаточной примитивности вращательного прибора, или стола (*Drehselscheibe*), на котором они изготовлены, и его ничтожных возможностях вращения¹⁸.

В. Антоневич в своем обзоре археологии Польши при рассматривании западно-славянской посуды, упоминая о различного рода вдавленных отпечатках на днищах некоторых сосудов, имеет в виду лепную, но уже подправленную на круге керамику¹⁹.

Ю. Костшевский, направивший свое внимание при рассматривании вдавленных отпечатков на днищах сосудов на более поздний материал, пытается реконструировать подобный гончарный круг в несколько модернизированном виде.

Подобные противоречивые выводы различных авторов истекали из объединения хронологически разнородного материала в одну группу. Между тем необходимо расчленить керамику с отпечатками оси на две хронологические группы. К первой группе можно отнести грубые лепные сосуды, отличающиеся еще значительным несовершенством, асимметрией формы и грубостью материала. В основном они изготовлены от руки и лишь в редких случаях имеют слабые признаки обтачивания по венчику. Примерами сосудов этой группы, повидимому, могут служить сосуды из поселений по правому берегу р. Одера в районе Бишофсинзель и др., сосуд с грубым орнаментом в виде зигзагообразной линии по плечикам из с. Венгерского в Польше, сосуд древней биконической формы, украшенный архаическим волнисто-линейным орнаментом и оттисками трепанки, из погребения № 598 Бирки²⁰. К этой же группе следует отнести ряд находок с территории Чехии и других стран Зап. Европы, в основном датирующихся концом VIII и IX в. Одной из наиболее

¹⁶ J. Kostrzewski, ук. соч., стр. 122 и сл. — J. Kostrzewski, *Ceramika Słowiańska między Labą a Odrą w zaraniu dziejów*. „Przegląd Archeologiczny”, t. VII, zeszyt I, str. 38, Poznań 1946. W. Hołubowicz, *Garncarstwo wiejskie...*

¹⁷ R. Jakimowicz, ук. соч.

¹⁸ H. Кнорр.

¹⁹ W. Antoniewicz, *Archeologia Polski*. Warszawa 1928

²⁰ H. Arbman, ук. соч. т. I стр. 196, альбом 229 и 257-2

ранних среди них является описываемая ниже находка из горизонта Е₂ Старой Ладоги, датирующегося VIII в²¹. Довольно характерным для этой группы является эксцентрическое положение отпечатков оси на днище, свидетельствующее о примитивной форме прибора с несовершенным его вращением.

Несколько отличается от рассмотренной вторая группа сосудов, характеризующаяся отпечатками оси, более правильной симметричной формой и следами обтачивания в верхней части (например сосуды из Гарвиц и Кенигсвальда) или даже по всей поверхности сосуда. К числу последних

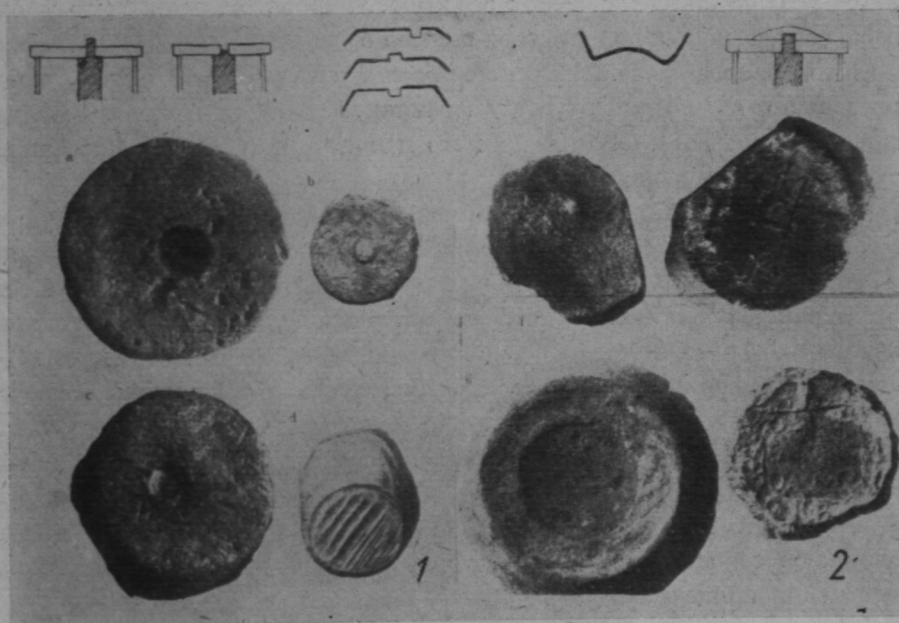

Рис. 3. Основные этапы развития гончарного круга по Р. Якимовичу
1 — ручной круг с выступающей осью; 2 — ручной круг с выступающей осью покрытой малым кружком.

относится большинство сосудов с отпечатками оси из погребений Бирки (например из погребений №№ 456–457 и 998)²². Известны подобные отпечатки в виде исключений и на поздней гончарной керамике Старой Ладоги.

²¹ Обоснование датировок древнейших культурных горизонтов Старой Ладоги дано в указанной выше статье в вып. XIV „Сов. Археологии“. См. также В. И. Равнодника с, Старая Ладога (Из итогов археологического исследования в 1938–1947 гг.) „СА“, XII, 1950 г.

²² Н. Агьман, ук. соч., т. I, альбом, табл. 257–2, 257–5 и 257–4

Отпечатки оси на сосудах данной группы обычно расположены правильно в центре дна. В отдельных же случаях отмечается двойные наскочившие один на другой отпечатки, как это видно на изображении сосудов из Кенигсвальда²³ и из погребения № 420 Бирки, полученные в результате перестановки сначала неправильно поставленного сосуда.

Последнее обстоятельство свидетельствует о достаточно сильном вращательном движении круга, при котором развивающиеся центробежные силы могут выкинуть с диска формованный сосуд, если он неточно центрирован.

Столь различный характер округло вдавленных отпечатков на сосудах является результатом технических особенностей процесса гончарного производства, обозначающих до известной степени отдельные этапы формирования ручного гончарного круга. Мы остановились на этом различии с тем, чтобы, оставив в стороне позднюю группу керамики, обратиться к раннему материалу с отпечатками оси и на основании его попытаться представить себе принцип устройства гончарного круга.

Однако древнейшие способы формовки глиняной посуды вручную от момента внедрения простейшей центрированной подставки с выступающей осью отделяет много промежуточных этапов развития. Для пополнения не отразившихся на археологическом материале отдельных звеньев этого процесса необходимо привести сравнительно-этнографический материал — пережиточные формы гончарного производства не только у населения северных областей СССР, но и культурно отсталых народов Старого Света.

Уже было отмечено, что древнейшая глиняная посуда Ладоги иногда формировалась, судя по отпечаткам на днищах некоторых сосудов, от руки на куске ткани или грубой плетенке (рис. 4-1), а позднее на твердой неподвижной основе в виде доски, о чем свидетельствуют многочисленные отпечатки на днищах сосудов годичных слоев древесины.

Подобный примитивный способ формовки, естественно, уже давно исчез у русского населения северной лесной полосы СССР. Несколько преувеличивает длительность переживания неподвижных подставок в ряде районов России, в частности в Олонецкой и Московской губ., немецкий исследователь А. Р и т²⁴. Лишь в отдаленных уголках Севера в виде отдельных исключений сохраняются подобные пережитки реликтового гончарного производства. Так использование неподвижных подставок наблюдалось у Коми. Насколько можно судить по неясным описаниям В. Н а л и м о в а и по его фотоснимку, формовка сосудов производилась здесь техникой кольцевого (?) налепа на неподвижной подставке, которую женщина-гончарка держит в процессе

²³ „Zeitschrift für Ethnologie,” т. III, 1871, табл. VI-2.

²⁴ А. Rieth, *Die Entwicklung der Töpferscheibe*. Leipzig 1939, стр. 10 (ссылается на работу Д. Зеленина).

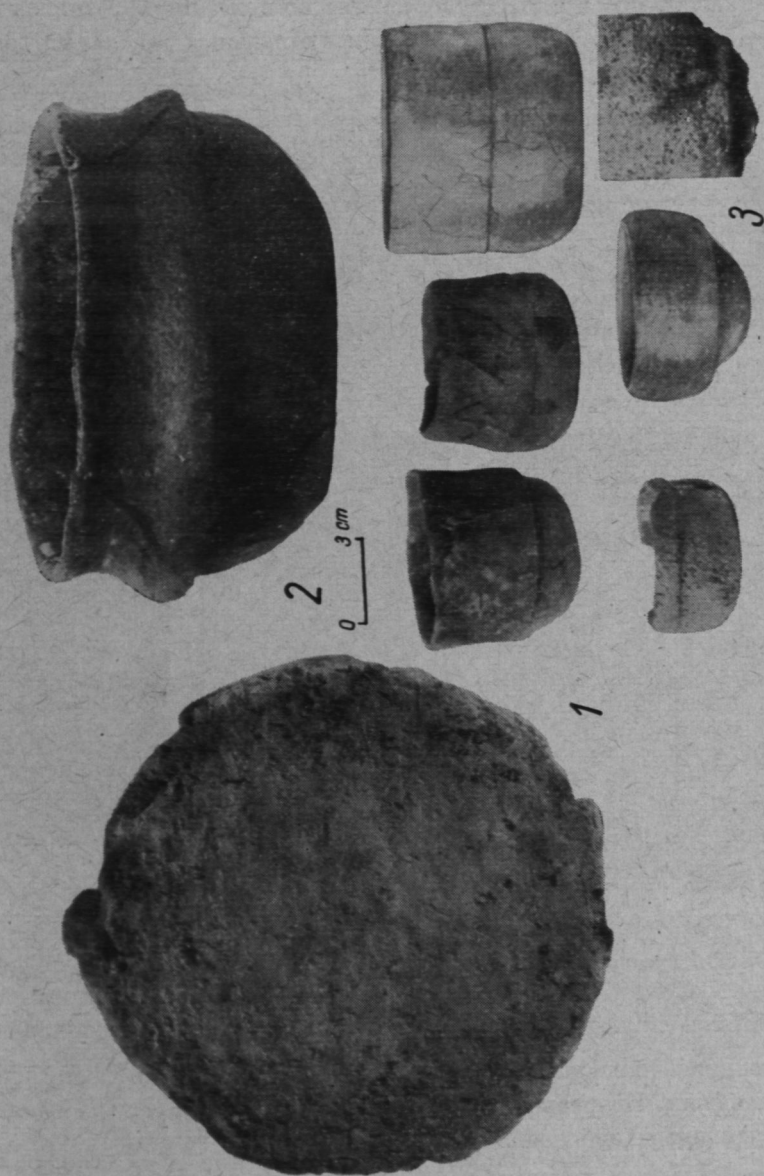

Рис. 4. Образцы посуды изготовленной на подстилке и в подставке: 1 — днище сосуда с отпечатком плетенки Старая Ладога; 2 — сосуд из кургана 4 у д. Новосельск, юго-восточное Приладожье; 3 — образцы посуды из погребений Бирки (по Д. Селлинг.)

работы на коленях²⁵ (рис. 5—4). Прimitивная форма гончарства, как одна из отраслей женского домашнего производства, прослеживалась здесь, как отмечает автор, в конце прошлого столетия.

Аналогичный способ лепки сосудов, согласно описанию некоторых авторов, был распространен в прошлом столетии в отдельных районах Ютландии.

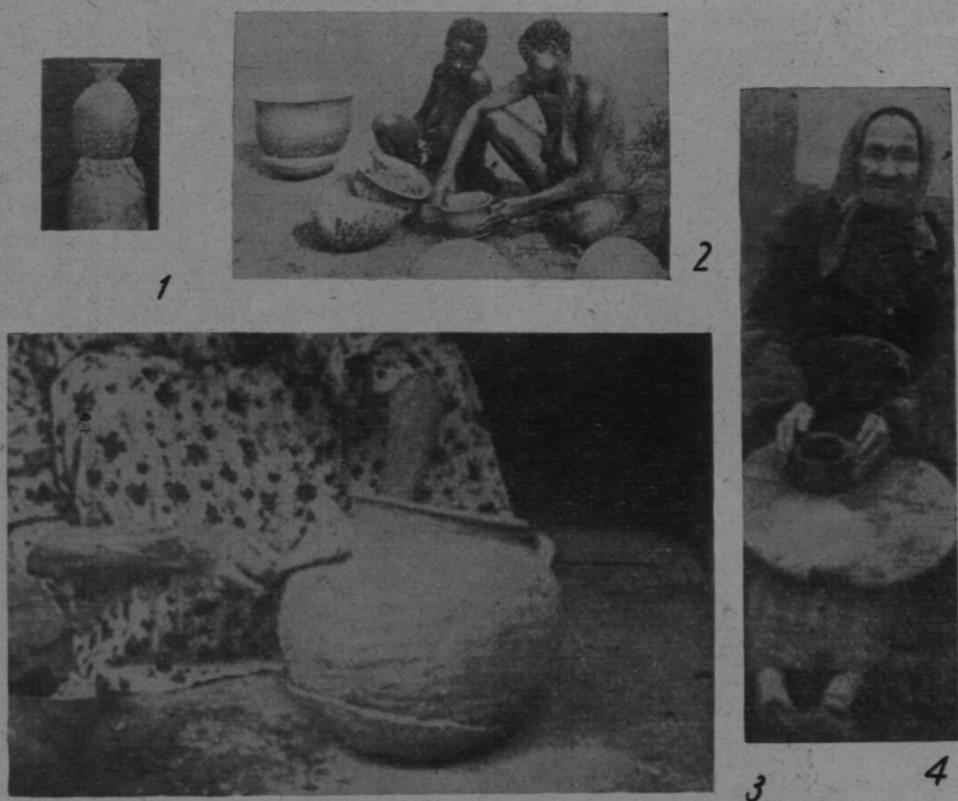

Рис. 5. Лепка посуды в мискообразных подставках.

1 — Марокко; 2 — Руанда (Африка); 3 — Колумбия (по А. Ковальской); 4 — лепка на доске у Коми (по В. Налимову).

При этом женщина-гончарка клала ком глины на смоченную доску, лежащую на ее коленях. Непрерывно поворачивая его левой рукой, правой рукой она выдавливала дно и постепенно формовала сосуд²⁶.

²⁵ В. Налимов, К материалам по истории материальной культуры Коми. Коми-Му. Зырянский край, № 5/15 за 1925 г. Устьсысольск, стр. 29, рис. 18.

²⁶ „Schriften der physikal-ökonom. Gesellschaft zu Königsberg“, m. 22 Königsberg 1882 зас. I апр. 1881 (O. Tischler, *Über antike Thongefässe und deren Fabrication*, стр. 14).

Как указывает Д. К. Зеленин, женщины-гончарки с Зеренды Акмолинской области в юго-западной Сибири, пользовавшиеся уже примитивным гончарным кругом (см. ниже), еще помнят то время, когда горшки лепились на простой круглой дощечке, какими в деревнях обычно покрывают молочные горшки²⁷.

Частичное сохранение архаического способа лепки посуды на круглых неподвижных досках указывает К. Мошинский у славянских народов северо-запада Балкан. Здесь ручной лепкой изготавливались глиняные колпаки для выпечки хлеба, которые затем обжигались на костре²⁸.

Аналогичные или близкие способы формовки лепных сосудов на неподвижной подставке хорошо известны у ряда культурно отсталых народов Африки, например в Алжире и Тунисе, где женщины формуют свои сосуды на неподвижной каменной подставке. В западной Африке распространен способ изготовления сосудов на неподвижной сырой доске²⁹.

Подобный способ, по мнению А. Рита, имел ряд неудобств: непрерывное поворачивание сосуда на неподвижной подставке могло привести к его деформации. Это вызвало сравнительно рано поиски способов поворачивания самой подставки, а не формованного на ней сосуда.

Обзор поворотных подставок (*drehbare Formplatte*) Д. Рит начинает с древнейших материалов, происходящих из свайных поселений и шнуровой керамики эпохи бронзы северной Европы и других близких им памятников³⁰.

На основе данных этнографии современных африканских племен выделяется особый тип большой круглой подставки из обожженной глины, употребляемой гончарами Тифра (Алжира). Поворачивалась подставка с помощью правой ноги, большой палец которой входил в круглые углубления, расположенные вдоль ее края³¹, тем самым обе руки гончарки освобождались для формовки сосуда.

А. Рит, наряду с другими исследователями древней гончарной техники, выделяет типы более совершенных вращающихся подставок. Большая подвижность и уменьшение трения последних достигались вогнутостью или выпуклостью нижней части. Подобные подставки известны в Мерколла (Алжире).

У отдельных негритянских племен Камеруна в Африке функцию поворотной подставки исполняет массивная глиняная миска (рис. 5-2) с положенным внутри куском влажной ткани.

²⁷ Д. К. Зеленин. Примитивная техника гончарства „налепом“ в восточной Европе. „Этнография“, кн. III-IV (№ 1-2 за 1927 г.), стр. 95-96.

²⁸ К. Moszyński, *Kultura ludowa Słowian. Część I. Kultura materialna*. Краков 1929, стр. 263, рис. 242 и стр. 343, пар. 268.

²⁹ R. Ebel-Eber, *Westafrikas letztes Rätsel*. 1936, стр. 91, рис. 69

³⁰ A. Rieth, ук. соч., стр. 5-6, рис. 3 и др.

³¹ Там же, стр. 10, рис. 9.

В других случаях в качестве формующей подставки здесь применялся деревянный блок с вогнутой верхней поверхностью³² (рис. 5-1).

Любопытно, что подставки в виде перевернутой миски были в употреблении до 1914 г. в д. Василюки в западной Белоруссии³³.

При ретроспективном рассмотрении вопроса генезиса гончарного дела у славян, В. Голубович, на основе отсутствия поворотных подставок среди исследованных им этнографических материалов западной Белоруссии, отвергает принцип их деления на неподвижные и поворотные. По его мнению, все они не позволяли произвести обточку сосудов. Однако необоснованность подобного утверждения очевидна, если обратиться к этнографическим данным³⁴.

При изучении восточно славянской керамики невозможно игнорировать значение нецентрированных поворотных подставок, характерных для определенного этапа развития гончарной техники.

В рассматриваемых нами археологических материалах северо-запада проследить начало применения в гончарном деле поворотных подставок, не посаженных на ось, весьма трудно и удается лишь в единичных случаях.

Очевидно, с помощью примитивной поворотной подставки изготовлен сосуд, обнаруженный в одном из курганов X в. юго-восточного Приладожья³⁵. Он имеет чашевидную форму с округлым дном и слегка выпуклыми стенками. Вокруг тулова проходит выступ — наплыв нависающий над нижней частью сосуда. Среди обычной в юго-восточном Приладожье славянской посуды этот сосуд резко выделяется по форме и по качеству глиняного теста с примесью песка, он имеет черный цвет.

Характерно, что на свисающей нижней горизонтально срезанной поверхности напыла местами отпечатались продольные бороздки; это указывает на его формовку в мискообразной подставке, очевидно, в деревянной чашке, край которой отпечатался на поверхности выступа (рис. 4-2)³⁶.

³² R. K a n d t, *Gewerbe in Ruanda*. „Zeitschrift für Ethnologie”, 1904, Н: 3-4. Berlin, стр. 367, рис. 93 а и б.

³³ W. H o ł u b o w i c z, ук. соч., стр. 54.

³⁴ В качестве примера приведем описанный А. К о в а л ь с к о й способ изготовления креольской посуды метисами Колумбии в северной Америке, где сочетались элементы испанской и индейской культуры. Употребляемая ими подставка из основания круглодонного сосуда (рис. 5-3) приводилась быстрыми движениями гончарки во вращение, что, как замечает автор, имело решающее значение при моделировании сосуда из куска глины, хотя здесь и не имел еще место гончарный круг (А. К o w a l s k a, *Kreolska ludowa ceramika Kolumbii*. „Wiadomości archeologiczne”, т. XVII zeszyt I, Warszawa 1950, стр. 87,

³⁵ Сосуд обнаружен в комплексе имитирующем очаг при мужском погребении в кургане № 4 у хутора Новосельск. См. Отчет В. И. Р а в д о н и к а с а о раскопках в Ю-В. Приладожье в 1928 г. „ЛО Арх. ИИМК”, ф. 2, д. -№ 134 за 1929 г., стр. 34.

³⁶ Гос. Эрмитаж. Отдел истории первобытной культуры, колл. № 700 345

Весьма близка описанному сосуду керамика с уступчатым профилем, встреченная в ряде погребений Бирки (рис. 4-3)³⁷.

Повидимому, аналогичным способом были изготовлены и другие, единично встреченные как в курганах Приладожья, так и в древнем городище Старой Ладogi, сосуды с круглым дном, но без уступа (напр., из кургана № II у д. Прилуки)³⁸.

Подобные формы посуды характерны для частично еще сохраняющейся в X и начале XI в. в районе юго-восточного Приладожья культуры местных финских племен. Близкие формы известны в малоизученной еще керамике Коми области и других восточно-финских племен. В целом, однако, для раннеславянских памятников эта архаическая техника мало характерна.

От подобного рода неподвижных и даже поворотных формовочных подставок, прослеживающихся по археологическим данным южного Приладожья и доживающих поныне в отдаленных районах севера, а также известных у современных отсталых народов, до первоначального прототипа гончарного круга в виде центрированной подставки лежит длительный и сложный путь развития. Как нам кажется, такой простейшей центрированной подставке с выступающей осью и должна была соответствовать находка донца сосуда с отпечатком оси из древнего горизонта Ладogi, как и аналогичные ей находки, к которым мы и обратимся.

Интересен в этом отношении фрагмент небольшого сосуда из горизонта Е 2 Старой Ладogi. Он представляет собою донце миниатюрного сосудика, диаметром до 5 см, с небольшой частью основания стенок³⁹. Сосудик отличается плотной, относительно хорошего обжига, глиной серого оттенка с включениями зерен кварца; толщина стенок в придонной части достигает 2,5 см. На внешней его стороне, в центре имеется углубление округлых очертаний диаметром 3,4 см и глубиной до 0,4 см. При рассмотрении в лупу ясно различим несколько угловатые концентрические отпечатки годовичных колец древесины. Между краями округлого углубления и основанием стенок образуется как бы круглый бережок, или закраинка, с плоской, заглаженной

³⁷По классификации Д. Селлинг относится к типу А. IV. В качестве единичной аналогии в славянском материале в данной работе приводится черепок из поселения близ Торуня. См. D. Selling, *Wikingerzeitliche...*, стр. 204 и сл. См. также J. Kostorzewski, *Grodzisko w Jedwabnie w pow. toruńskim*. „*Slavia occidentalis*” X. Poznań 1931, стр. 17.

³⁸Н. Бранденбург, Курганы юго-восточного Приладожья. МАР, № 18, СПб., 1895, табл. X-6.

³⁹См. описание керамики из горизонта горелых построек Е в „СА”, т. XV, стр. 231.— Напомним, что последовательные наслоения мощной толщи культурного слоя Старой Ладogi обозначались условно принятой буквенной системой— сверху вниз, от поздних к более древним отложениям. Нижняя толщина культурного слоя расчленялась на горизонты Д, Е₁, Е₂, Е₃.

до блеска, в результате употребления, поверхностью (рис. 6-1)⁴⁰. Конфигурация основания стенок сосуда довольно правильная, едва заметны углубления от формовки пальцами. Отсутствие верхней части сосуда несколько затрудняет определение способа его изготовления. Однако обычная неровная его поверхность, отсутствие на имеющейся части сосуда признаков обтачивания на гончарном круге позволяют отнести его к числу лепных изделий горизонта Е₂. От обычных лепных сосудов он отличается лишь более тщательной отделкой и наличием углубления на обратной стороне днища, как бы оттиснутого концом прямо срезанного стержня. Можно предполагать, что сосуд во время формовки был укреплен на подставке-диске, насаженном наглухо на ось, тупо срезанный конец которой (3,4 см в поперечнике) чуть выступал над поверхностью диска. При формовке сосуда выступающая ось вращалась вместе с подставкой.

Известной аналогией рассмотренному фрагменту сосуда является небольшой лепной сосудик из кургана № 2 в дер. Обдыня бывш. Деменского у. Новгородской губ. (раскопки Садикова, 1911 г.)⁴¹, найденный вместе с сосудом баночной формы ручной лепки в погребении с трупосожжением, датируемом предположительно VIII — началом IX в. н.э. Этот сосудик имеет широкое горло с чуть отогнутым краем, мягко-округлые стенки значительно суживаются к днищу (рис. 62). Сделан он из довольно тонкой светло-желтой глины без примеси, хорошего обжига. На внешней поверхности днища в центре имеется неясно выраженное, округлое углубление диаметром до 2,5 см (рис. 6-2а). На довольно гладких стенках сосуда не прослеживаются никаких признаков обтачивания.

Эти скудные данные дополнились еще одной находкой, при раскопках И. И. Ляпушкиным в 1956 г. поселения у с. Выгоничи Выгоничского района Брянской области, датирующегося VIII—IX вв.

Здесь обнаружено днище сосуда, на нижней поверхности которого имеется сдвоенный отпечаток выступающей оси. Неровные края и сдвоенность контура вдавленного отпечатка, очевидно, свидетельствует о том, что сосуд был передвинут в центр деревянного диска, слои дерева которого отпечатались на днище (рис. 6-3)⁴².

Б. А. Рыбаков в своем монографическом труде о ремесле Древней Руси отмечает насколько мало изученным в истории гончарного производства является трудно уловимый период зарождения и первоначального развития гончарного круга или, как он именует, „инкубационный его период”

⁴⁰Отдел истории первобытной культуры Гос. Эрмитажа, колл. Ст. Лад. 47-1399. Характерно, что среди керамики с опечатками оси из Бирки имеются оттиски, аналогичные Ст. Ладожскому, ср. рис. 2, 3.

⁴¹Там же, колл. 8518.

⁴²Материал мне любезно предоставил И. И. Ляпушкин.

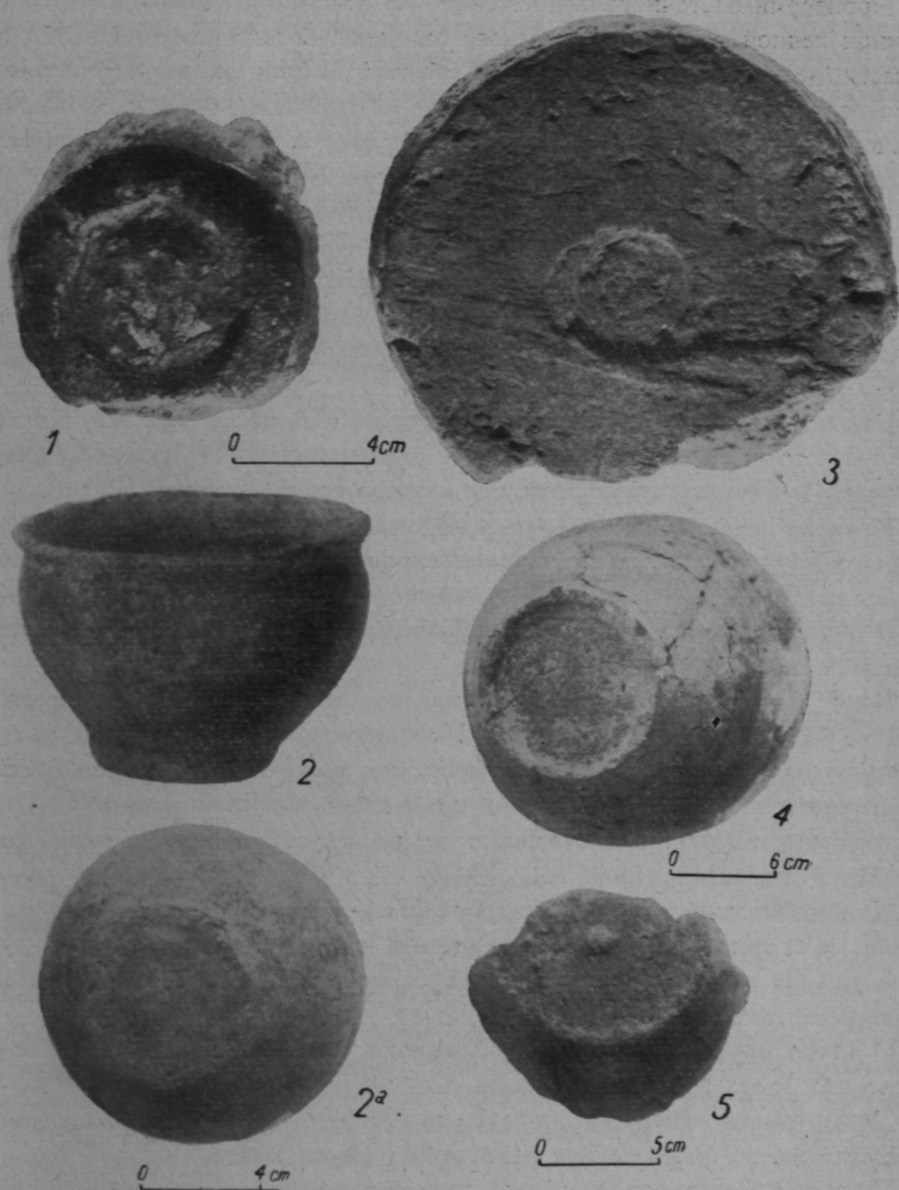

Рис. 6. Посуда с отпечатками оси и малого кружка на днищах северо-восточной части РСФСР.

1 — Старая Ладога; 2 — Крым 2 у д. Обдывь Новгородской области; 3 — поселение у с. Выгоничи Брянской области. 4 — курган 2 у д. Ригачево Ленинградской области. 5 — Курган 18 у д. Гнездо Смоленской области.

на территории восточного славянства⁴³. На основании имеющихся в составе группы лепной керамики Гочевского городища Белевского района, Курской области, нескольких лепных сосудов с бережком (или закраинкой) на днище, образовавшемся в результате формовки на деревянном кружке, меньшего диаметра чем сосуд, Б. А. Рыбаков выделяет в качестве первоначальной стадии развития гончарного круга — поворотную нецентрированную (т.е. не посаженную на вертикальную ось) круглую подставку усовершенствованного типа⁴⁴.

Не вполне ясно, чем они отличались от обычных подставок-кружков. Среди аналогичной, славянской керамики с бережком на днищах явно преобладают формы связанные с последующим этапом ее развития уже в качестве центрированной подставки.

Каково же было устройство примитивного прибора для изготовления посуды того же типа что и отмеченное выше донце из горизонта E₂ Старой Ладоги. Попытаемся обратиться к этнографическим материалам.

К числу наиболее примитивных по устройству прототипов ручного гончарного круга относится сохранившийся почти до наших дней и отмечавшийся уже ручной круг у русско-мордовского населения с. Зеренды Акмолинской области. Формовка посуды производилась здесь техникой кольцевого налепа.

Круг состоял из примитивного переносного диска, вращающегося на тонком березовом „пупе”, всего в 2 см высотой. В центре диска имелось сквозное отверстие в 1,5 см диаметром для насадки. По мнению местных горшечниц, оно сделано мастером по ошибке вместо углубления. Перед употреблением круга это отверстие замазывается глиной, которая затем, высохнув, выпадает⁴⁵ (рис. 7-1).

Принцип устройства круга из Зеренды — неподвижное положение подставки и стержня, на котором вращается насаженный на него диск, при этом сильное трение частей и стирание стержня почти сводит на нет его вращательное движение.

О широком распространении гончарного круга подобного типа можно судить по этнографическим данным о культурно-отсталых народах⁴⁶.

Так, ручным гончарным кругом, по принципу устройства аналогичным рассмотренному, пользовались различные племена Конго.

Примеры бытования подобного примитивного ручного гончарного круга можно было бы значительно увеличить.

⁴³Б. А. Рыбаков, *Ремесло Древней Руси*. Изд. Акад. Наук. М.—Л., 1948, стр. 165.

⁴⁴Там же, стр. 74 и сл.

⁴⁵Д. К. Зеленин, *ук.соч.*, стр. 91 и рис. Ia, Ib.

⁴⁶См. напр. I. Franchet, *Céramique primitive. Introduction a l'étude de la Technologie*. Paris 1911 стр. 54-55, рис. 2.

Как по археологическим, так и по этнографическим данным прослеживается и другой, не менее распространенный принцип устройства простейшего гончарного круга — основанный на вращении прибора вместе с осью. Круг этого типа был широко распространен в северо-восточной части РСФСР.

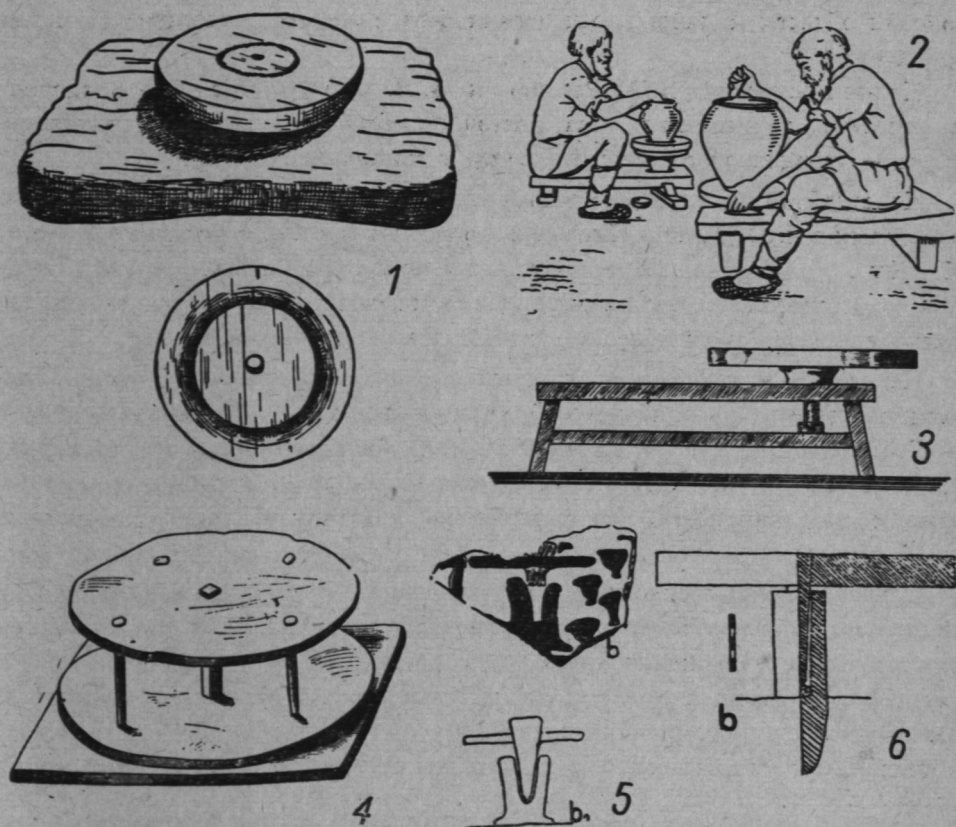

Рис. 7. Типы ручного гончарного круга.

1 — Зеренда Акмолинской области (по Д. Зеленину); 2 — ручной круг северо-восточных областей РСФСР (по Б. Рыбакову); 3 — Саратовская область (по Д. Зеленину); 4 — д. Ордижан в Пиреиных (по Х. Ягору); 5-6 — изображения древнегреческого гончарного круга и его реконструкция (по А. Риту).

Основу его конструкции составляет массивная скамья с прорезанным в ней отверстием для оси, на верхний конец которой наглухо надевался диск. Иногда между диском и доской скамьи пропускалась деревянная шайба с целью приподнять диск⁴⁷ (рис. 7-2).

Более развитой его формой является так называемый станок, распространенный на той же территории (в северных районах СССР), описанный

⁴⁷Б. А. Рыбаков, Ремесло..., стр. 166.

Д. К. Зелениным. Сквозь отверстие в скамье, окантованное шайбой, пропускался металлический болт с наглухо укрепленным на нем деревянным диском. Нижний свободно вращающийся конец болта, или веретена, входит в углубление бруса у нижней перекладки доски (рис. 7-3)⁴⁸.

Этого же типа гончарный круг бытовал у мордовского населения Саратовской области и лишь впоследствии был вытеснен завезенной русскими „машинкой“⁴⁹.

На этом основании Б. А. Рыбаков и М. В. Воеводский выделили в качестве древнейшего типа восточно-славянского ручного гончарного круга — однодисковый круг без спиц, с подвижной осью⁵⁰.

На подобном же принципе основан своеобразный прототип ручного круга, известный в д. Орди́зан в Пиренеях и описанный в конце прошлого столетия Х. Ягором. Два деревянных диска посажены на квадратную в сечении ось и скреплены четырьмя спицами; широкий округлый конец оси свободно вращался в углублении доски-подставки⁵¹ (рис. 7-4).

Некоторые исследователи, в противоположность мнению Х. Ягора, считали вращательный прибор из Орди́зан подражанием гончарному кругу⁵².

Гончарный круг с вращающейся осью был распространен достаточно широко. К этому же типу относится однодисковый круг спиц с подвижной осью и дополнительной, неприкрепленной к кругу подставкой, известный из Трансанос на Крите⁵³.

О значительной древности ручного гончарного круга с вращающейся осью свидетельствуют изображения на коринфских вазах VII-VI вв. до н.э. Среди них имеются изображения круга как с ровной верхней плоскостью диска, так и с выступающей в центре диска осью⁵⁴ (рис. 7-5). Одним из вариантов древнегреческого ручного гончарного круга является диск с отверстием в центре, наглухо насаженный на чуть выступающую ось, широкий закру-

⁴⁸ D. Zelenin, *Russische (Ostslawische) Volkskunde*. Berlin 1927, рис. 58.

⁴⁹ П. Степанов, Гончарное производство Саратовской Мордвы. Саратовский Областной Музей, № 16 (1929), стр. 2-3. Впрочем, из недостаточно подробного описания П. Степанова следует, что гончарный круг старинной формы вращался на острие кленового штыря, наглухо прикрепленного к скамейке.

⁵⁰ Б. А. Рыбаков, *Ремесло...*, стр. 166, 102 б. М. В. Воеводский, *К истории гончарной техники народов СССР. „Этнография“*, № 4, 1930, стр. 56.

⁵¹ H. Jager, *Töpferei, namentlich in Ordizan...*, *Zeitschrift für Ethnologie*, V. XIV, Verhandlungen, Berlin 1882, рис. на стр. 458 и стр. 459.

⁵² В частности Р. Якимович относил прототип гончарного круга из Орди́зан к числу гончарных приборов с неподвижной осью в качестве подражания ножному гончарному кругу (R. Jakimowicz, ук. соч. стр. 349, 953).

⁵³ A. Rieth., ук. соч. стр. 52-54, рис. 46.

⁵⁴ Ch. Daremberg et E. Saglio, *Dictionnaire des antiquités grecques et romaines* t. 2 Paris 1892, стр. 2022, рис. 3033.

гленный конец которой свободно вращался в каменной подставке ступообразной формы⁵⁵ (рис. 7–6).

Против подобной реконструкции древнегреческого гончарного круга высказывается В. Голубович, мотивируя отсутствием аналогий подобного устройства в этнографическом материале. В качестве более обоснованной, автор приводит оспариваемую А. Ритом реконструкцию древнегреческого гончарного круга Хуссонга, с неподвижной осью. Опираясь главным образом на современный материал исследованного им района, сохраняющего старые традиции, В. Голубович склоняется к предположению, что древние изображения с выступающей над диском частью передают мискообразные подставки для лепки круглодонных сосудов⁵⁶.

На основании своих наблюдений автор делает вывод о том, что для всей территории восточных славян древнейшим типом гончарного круга являлся однодисковый круг без спиц на неподвижной оси, и отрицает возможность параллельного развития другой древней формы круга с подвижной осью — вопрос выдвигаемый другими исследователями⁵⁷.

Автор тем самым снимает вопрос о возможности и самостоятельной линии развития ручного гончарного круга в отдельных областях, независимо от влияния извне.

Подобное решение вопроса о генезисе гончарного круга у славян, опираясь на ретроспективное рассмотрение современного материала одного, сравнительно ограниченного района, нам кажется недостаточно обоснованным.

Переходя к вопросу о конструкции подставки-прибора, на которой был изготовлен миниатюрный сосудик с оттиском оси из горизонта Е₂ Старой Ладogi, следует учесть залегание предмета в нижней толще древнего культурного слоя Ладogi в горизонте датирующемся VIII в.

Качество этого изделия, не выделяющегося среди основной массы лепной посуды, не дает основания относить его к числу привозных образцов единично встречающихся лишь в нижнем, древнейшем горизонте Старой Ладogi⁵⁸.

Как уже отмечалось, выпадение из археологического материала отдельных этапов развития примитивной гончарной техники делало почти неулови-

⁵⁵А. Rieth, ук. соч. реконструкция на рис. 65. Процесс распространения гончарного круга в странах Старого Света А. Рит изображает весьма идеалистически. По его мнению, возникнув в древних государствах Месопотамии и Египта еще в конце III тысячелетия до н.э., это изобретение постепенно распространялось, охватив в I тысячелетии н.э. всю Западную Европу (см. стр. 42 и сл.).

⁵⁶В. Hołubowicz, ук. соч., стр. 73.

⁵⁷Там же, стр. 55, 116 и след. Ср. Б. А. Рыбаков, Ремесло..., стр. 166–167.

⁵⁸Я. В. Станкевич, Керамика нижнего горизонта Старой Ладogi, стр. 194–195.

мым, до сего времени, переход в славянской керамике к развитому ручному гончарному кругу.

Редкость находок в ранне-восточной славянской керамике сосудов с отпечатками оси на днищах, в известной мере можно объяснить слабой изученностью материала в этом отношении. Число таких находок за последнее время несколько увеличивается⁵⁹. С другой стороны, это может являться следствием либо относительной непродолжительности периода употребления зачаточной формы гончарного круга и его дальнейшим совершенствованием, либо его малой распространенности в отдельных районах.

Отсутствие на ладожском донце, как и на других приведенных выше аналогичных находках, следов вращения сосуда вокруг неподвижной оси позволяет реконструировать применяемую ладожанами подставку как диск, наглухо пригнанный на ось, верхний конец которой чуть выступал над ним.

Подобная подставка могла представлять собою один из вариантов зачаточного ручного гончарного круга, но значительно примитивнее приведенного выше прототипа гончарного круга из с. Зеренды отличающот него по принципу устройства. Основание ладожской центрированной подставки очевидно могло представлять собою массивную доску или чурбан с выдолбленным в нем углублением, в котором свободно вращался нижний конец короткой оси.

Подобный принцип устройства примитивного гончарного круга был известен, согласно мнению исследователей, уже в глубокой древности (V—VI вв. до н. э.). Глухая пригонка диска к оси в столь несовершенном приборе была, очевидно, значительно проще и не требовала особой точности расчета.

При подобном или близком устройстве примитивного гончарного круга с незначительной приподнятостью диска над основанием подставки вращение его сопровождалось трением частей, тормозившем движение, и качанием диска из стороны в сторону. Это снижало функциональное значение подобной централизованной подставки с неразвитыми еще свойствами ручного гончарного круга, в основном ограничивающейся поворачиванием формованного сосуда обрабатываемой стороной.

Население Ладоги познакомилось с этим простейшим приспособлением в гончарном производстве, судя по стратиграфическим условиям рассмотренной находки, уже в VIII в. Прибор этот в дальнейшем, видимо, не по-

⁵⁹И. И. Ляпушкин, при исследовании материала одного из городищ роменского типа у с. Новотроицкого Лебединского р. на Сумской обл. указывает, что часть его керамики носит следы изготовления на примитивном гончарном круге или простейшем приборе-подставке. См. И. И. Ляпушкин, Городище Новотроицкое, МИА СССР, № 74, Москва 1958 стр. 182 — 183.

лучил широкого применения в домашнем гончарном производстве. Повидимому, он применялся лишь в редких случаях — при изготовлении мелкой настольной посуды, отличающейся лучшим качеством и более правильной формой. В основном же в этот период сохранялись почти неизменившиеся старые способы ручной лепки массивной, грубой и асимметричной кухонной посуды, без применения новых технических приемов. Подобное длительное переживание старых технических традиций было обусловлено сохранением гончарства как домашнего производства, попрежнему находящегося в руках женщин и рассчитанного прежде всего на удовлетворение потребностей своей семьи. С другой стороны — сноровка мастера могла зачастую дать лучший результат, нежели применение еще не вполне освоенного, простейшего вращательного прибора. Подобное сохранение старых традиций мы часто наблюдаем по данным этнографии.

Значительно полнее в восточно-славянской керамике IX–X вв. отражена следующая стадия развития гончарного круга. Судя по значительной группе керамики с „бережком” на днище, т.е. с отпечатками малого кружка (рис. 6–4, 5), это был простейший ручной круг легкого типа, покрытый дополнительным малым кружком. Он уже соответствовал первоначальному этапу развития гончарного ремесла в возникающих к этому времени древнегородских центрах.

Мы отдаем себе отчет в том, что предложенный нами возможный вариант зачаточного гончарного круга, имеющий своих предшественников среди исследователей, нуждается еще в решении ряда спорных моментов и привлечении дополнительных аргументов, подкрепляющих подобную линию развития древнего гончарного круга.

Тем не менее, привлеченные нами пока еще весьма скромные материалы, как нам кажется, указывают на известное своеобразие в развитии керамики у северо-восточных славян в переходный период, предшествующий времени широкого внедрения гончарного круга.

Дальнейшие исследования в этом направлении и накопление нового материала позволяет уточнить эти, еще недостаточно разработанные, вопросы об основных типах гончарного круга у восточных славян в конце I тысячелетия н.э.